

НАКАЗ СОЛДАТАМ

Проявляй в учебе рвенье

Что ж, ребятаки, перекурим да меж делом потолкуем, как с учебой — все ль в порядке, все ль изжиты недостатки. Очень скоро, может статья, нам придется крепко драться. Зверь немецкий не добит и, конечно, норовит всеми силами сейчас оттянуть свой смертный час. Смерти он своей боится — значит, братцы, будет биться день и ночь с упорством волчьим. Не беда, что шерсть, мол, в клочья, лишь бы только был живой: «Пусть хоть день, да будет мой». И за каждую ложбинку, за лесок, за куст, травинку, за тропу и за дорожку он цепляться будет кошкой. Словом, будем мы, ребятаки, биться с ним у каждой складки.

Битвы будут те жестоки, тяжелы, и тем, кто сроки все в боях давно просрочил, кто смотрел смертям, брат, в очи, кто сквозь огненный буран шел на яростный таран. А для тех, кто бой не бачил, — для таких бойцов тем паче!

И случись один во взводе недоучка, Тришки вроде, что в короткой перебежке раз, другой, глядишь, замешкал. Надо лечь, а он присел, окопаться не успел, распустил тотчас же слюни да взгрустнул еще по Дуне, позабыл и то, что знал, растерялся и пропал. Враг имеет тоже хватку — снимет враз, как куропатку. Сам боец тот пропадет, да и взвод весь подведет! Кабы в землю врос он

пупом, не скакал бы зайцем глупым, был бы парень цел и смел, да и взвод тогда б сумел подобраться скрытно к немцам и поддать им соли, перцу. Ну, а тут, заметив Тришку, враг огня подбавил лишку. Где один, мол, там и десять, и пошел, брат, куролесить.

А к чему я речь веду, да к тому, что на беду вот такому, братцы, Тришке впрок не идут уставы-книжки. Он первейший лодырь мира. Все уроки командира он сквозь уши пропускает. Солнце спинку пригревает, он лежит себе на брюхе, и по нём елозят мухи. А про что там говорят — он бы век не слушать рад. Спросишь его: «Понял, нет?» У него готов ответ: «Я на фронте первый год и к тому ж болит живот, ползать, бегать не умею — темный я, не разумею!»

Вывод мой совсем простой: наш первейший долг святой, коль отыщутся где тришки, тут же брать их за штанишки на гвардейский наш манер. Помогает! Вот пример. Говорили мне в народе, есть Сорокин в энском взводе. Не совсем он, правда, Тришка, но пол-Тришки было с лишком. Сам оброс он глиной разной, да и танк в земле весь грязный. Тут случись, парторг Лиманский:

— Как же так, мол?

— Бой был адский! Нервы, знаете, усталость, отдохнуть бы треба малость, — отвечал Сорокин вяло. — Что там грязь — не то бывало!

Тут его Лиманский в шоры:

— Ты ворочать можешь горы! Просто, дескать, обленился и бесстыже распустился!

Что ж бы думали вы, братцы, — стал Сорокин умываться на день раза три-четыре. Чище нет его и в мире. Все бояться просто стали, чтоб сороки не украли. А про танк и речи нет — обойди весь белый свет, чище, краше не найдешь. Словом, парень стал хорош!

Самому примерным быть, сил в учебе не щадить — это только лишь полдела. У тебя спина вспотела, ты познал науку боя, ты растишь в себе героя, проливая пот свой градом, а другой с тобою рядом, как огурчик, чист и сух, на уроках ловит мух. Он (я слово в том даю) подведет тебя в бою! Не давай ему лениться, заставляй его учиться! Недоучку тербя, ты спасаешь сам себя!

Честь солдата береги

Помню, в детстве я когда-то слышал басенку, ребята, про овчарню, мужика да про жадного волка. Как решил однажды волк, что для брюха будет толк, коль овчарню всю как есть с потрохами разом съест. Да забрел-то не в овчарню, а прямехонько на псарню и попался в переплет, глядь, а тут еще идет сам мужик здоровый, дюжий. Пробрала тут волка стужа — глянул он на мужика, а мужицкая рука — не рука, а во, махина! Да в руке еще дубина. Зачесал затылок волк: «С ним тягаться мне не в толк». И, чтоб смерть свою отсрочить, стал он псарне тут пророчить: «У меня лишь зуб да клык, а за дверью-то мужик с пребольшеущею дубиной, потрещат, мол, ваши спины. Не пускайте-ка пока вы на псарню мужика...»

Басни той мораль простая: шкуру волк свою спасая, спрятал клык и хвост поджал, с головы преступной стал на здоровую кивать. Ну, а немцы, впрямь сказать, все сродни такому волку. Как набили мы им холку, так они за лоб схватились, враз на хитрости пустились. И в берлогу пятясь раком, всем румынам и полякам стали так, брат, напевать: «Русы будут убивать, будут грабить все и жечь. Коль хотите дом сберечь, не пускайте русов в дом!»

Да не вышло проку в том. Нам народ повсюду рад, потому что наш солдат братьев польских не обидит — и поляк, брат, это видит. Не наживы русский ищет. По овчарням он не рыщет, со двора кола не тронет. Слышит он, как Польша стонет, под пятою немца смята. А ведь встарь еще когда-то, кто с тевтонами сражался, с одного котла питался, по одним шел бурекам — русский с чехом и с поляком. И теперь уж больше года войско польского народа по полям боев шагает, немцев бить нам помогает.

Так и мы ж поможем им. Будь он поданным любим — будь поляк он или чех — взгляд у нас один на всех: раз в неволе он лихой — помогать наш долг святой. Враг у всех у нас один, лозунг наш теперь един: «Добивай фашиста-зверя, раскрывай пред всеми двери к счастью, к мирному труду, привлекай убийц к суду».

И теперь уже поляки ни во чьи не верят враки, сами видят — русский воин благодарности достоин. Он пришел как избавитель, защищает их обитель и несет

всему народу счастье, благо и свободу. Честь твоя огромна в этом, но внимай моим советам.

Помогая братьям кровным, в поведении будь скромным, незаносчивым и честным. Помни: грубость неуместна, а неряшливость — позор, чести воинской укор.

Нет погон, пилотка смята — не похож ты на солдата. Каждым грязным сапогом, распоясанным ремнем ты срамишь себя и роту. Разве ж малую заботу проявляет наш народ, разве ж малый льет он пот, чтоб солдат был чист, опрятен, в каждом обществе приятен, вежлив, скромн, деликатен?!

Избавителя-бойца чтят народные сердца, за народ проливший кровь сыщут вечную любовь. Не порочь же честь солдата — сохраняй престиж свой свято!

Сохраняй добро народа

Вот, воюем мы, ребятки, и от нашей русской хватки подлый враг не раз дрожал. Вспомни, как фашист бежал, хвост поджав, из Украины. Наши чудо-исполины как ударят да нажмут — немцы в панике бегут. И тогда даешься диву, как их бьют и в хвост, и в гриву наши славные бойцы. И летят во все концы о победах наших вести, о военной нашей чести. И гремят в Москве салюты. И сквозь смерч свинцовый, лютый мы идем с тобой вперед. А повсюду нас народ с гордой радос-

---

тью встречает. Каждый в нас души не чаёт, каждый рад и благодарен, что от врага избавлен. И родных своих бойцов на руках носить готов, потому что знает, видит — русский воин не обидит! Из хозяйства, со двора не возьмет он и кола. Не в пример фашистским псам, он в беде поможет сам. С издавна был русский воин скромный, честный и достоин всенародной похвалы. Не слыхал о нем хулы никогда, никто вовеки.

Знай, что скромность в человеке ценит каждый и любой. Вся страна, мой друг, тобой потому так и гордится, что идешь ты с немцем биться, истреблять фашистских гадин не добра чужого ради — ради Родины своей, ради счастья всех людей!

Ты идешь на смерть за то, чтобы наш народ никто не посмел отныне грабить. И за то нас будут славить, что несем мы людям счастье, вырываем их из пасти кровожадного врага. Нам их воля дорога. Их добро, хозяйство, дом — все, что нажито трудом, честной сделано рукой, сохранить — наш долг святой!

В ряды воинов вступая и присягу принимая — честно Родине служить, ты клялся беречь и чтить все, что нажито народом. Так веди борьбу с уродом, коли есть такой среди вас, что небрежно подчас обращается с добром. Пусть сарай пригож на слом, пусть забор уж развалился, но над ним народ трудился, мы народу не враги, значит, щепку береги!

Не сыщи себе укора, чтоб ни пятнышка позора не ложилось на твою трижды славную семью!

Будь честным, доблестным в труде!

Садитесь, хлопцы, все гурьбой да потолкуем меж собой. Ну что гадаешь, не робей — с беседой будет веселей. Кто был знаком и не знаком — в беседе станет земляком, давно ль, недавно ль в части служит, беседа всех сведет и сдружит. А речь пойдет на этот вечер о тех, кто славою отмечен и, долг исполнив честно свой, вернется скоро в край родной.

Какому счастью там бывать — и слов не сыщешь передать! В селе родном иль на заводе тотчас пройдет молва в народе: «Вот, парень, дескать, был простой, а стал, смотрите-ка, герой!»

Раскроют двери старики, набьются в хату земляки и за бойца подымут чаши. А та, что всех милей и краше, всплакнет счастливою слезой и скажет: «Здравствуй, милый мой. Ждала тебя четыре года. Случались беды и невзгоды, но слез не знала никогда. Моя мечта неслась туда, где ты с оружием в руках в атаку шел врагам на страх. А нынче вот и не сдержалась». Ну что ж поделаешь — заждалась. Простить придется, как-никак не камень сердце, знает всяк. Пришлось немало пережить, но что о прошлом зря тужить. Свалилась с наших плеч гора, и счастьем вновь пришла пора.

Ударят сваты по рукам — не все же дочкам и сынкам сидеть по хатам в одиночку, играем свадьбу, да и точка!

Поздравят все счастливцев наших, и жизнь их будет мая краше.

Однако встреча, свадьба, ласки — все это радостно, как в сказке, но это, хлопцы, лишь полдела. Пусть будет счастье без предела, все ж помнить твердо нужно нам, что по дорогам и полям, по нашим селам и аулам прошел бушующим разгулом пожар войны, что враг лихой коснулся хищною рукой до наших фабрик и полей. И мы должны теперь скорей все раны эти залечить, чтоб мог народ наш снова жить счастливо, радостно, в достатке.

И уж придется нам, ребятки, немало с вами потрудиться, чтоб не оплошать, не осрамиться, чтоб и в тылу героем слыть, страны достойным сыном быть.

Еще Суворов сам когда-то сказал, что звание солдата, мол, знаменитое для всех. И слава наша не на смех слагалась долгими веками. Ты сам своими же руками приумножал ее в бою. Так береги же честь свою. Будь честным, доблестным в труде и помни всюду и везде, что ты, солдат, войны герой и первым быть — твой долг святой!

